

Н. В. Карепанов

Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И СУЩНОСТЬ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Следы подготовки, сокрытия и совершения экономических преступлений представляют собой признаки конкретных профессиональных действий, раскрывающие криминальный замысел субъектов. Носителями таких признаков выступают нормативные акты, правила, установленные хозяйствующими субъектами, первичные и отчетные документы предприятий. Способом обнаружения следов преступлений является метод сравнительного анализа.

По мнению автора, следы преступлений в сфере экономической деятельности – документальные или фактические противоречия в деятельности хозяйствующих субъектов в виде финансовых, налоговых нарушений, искажения предписанного характера экономической деятельности, нарушений правил бухгалтерского учета и отчетности. Эти противоречия складываются из сложной совокупности материальных и идеальных следов. Признаками такого преступления могут быть сомнительные обоснования хозяйственных и финансовых операций предприятия или организации, наличие незаконных документов по обеспечению юридически значимых действий и т. п.

Ключевые слова: выявление следов, противоречия, несоответствия, доследственная проверка, сравнительный анализ, оценка, теория доказательств, теория познания, истина, улики

Для цитирования

Карепанов Н. В. Особенности образования и сущность следов преступлений в сфере экономической деятельности // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 1. С. 82–87. DOI: 10.34076/2410-2709-2024-139-1-82-87.

УДК 343.98

DOI: 10.34076/2410-2709-2024-139-1-82-87

Выявление следов подготавливаемого, совершающегося или совершенного преступления экономической направленности, несомненно, является не только начальным этапом расследования, но и его важнейшей частью. Именно в этот период формируется система доказательств будущего следствия.

Преступная деятельность в исследуемой сфере представляет собой нарушение установленных законом норм права и локальных правил в различных отраслях экономики (банковской, страховой, налоговой и т. п.). Для выявления таких преступлений нужно установить факты несоответствия деятельности хозяйствующего субъекта существующим нормам и правилам.

Обнаружение преступлений, совершаемых в сфере экономики, заключается прежде всего

в выявлении источников и носителей информации о конкретных действиях, событиях, извлечении из них особых сведений, установлении истинности фактов, а также возможности их использования на предварительном этапе расследования. Это и есть поисково-познавательная деятельность, осуществляемая для сбора, концентрации и фильтрации начальной информации о подготовке, совершении и сокрытии экономических преступлений.

Многие уголовные дела по экономическим преступлениям возбуждаются на основании материалов ведомственных и межведомственных проверок хозяйствующих субъектов. Поводами к возбуждению таких дел могут служить и результаты служебного расследования, проводимого специальными

подразделениями или наемными фирмами предприятий и организаций по вопросам безопасности. Причинами инициирования и осуществления внутренних проверок выступают явные нарушения установленного порядка оборота материальных ценностей, сведения о наличии ущерба хозяйствующему субъекту. Сама проверка представляет собой официальный сбор данных об исследуемом событии, обязательное коллегиальное документирование этого процесса. Самыми важными действиями можно назвать взятие объяснений у причастных или осведомленных лиц, обследование помещений и товарно-материальных ценностей. В результате проверки формулируются окончательные или промежуточные выводы и предложения.

Исходя из представленных суждений познавательная деятельность по выявлению следов экономических преступлений есть определенная подвижная структура, позволяющая совокупности сведений изначального уровня переходить на другой, качественно новый, уровень. Такая постановка вопроса позволила Л. В. Бертовскому более конкретно обозначить сущность обнаружения следов экономических преступлений как деятельности, направленной на изучение сведений, которые «обнажают» криминальный замысел субъектов, вскрывают подлинный смысл их профессиональных действий, содержащих признаки преступления [Бертовский 2016: 48–49].

Источниками сведений, агрегируемых и проверяемых на первоначальном этапе расследования экономических преступлений, являются нормативные правовые акты о хозяйственной и финансовой деятельности предприятий; документы о движении товарно-материальных ценностей, о действиях хозяйствующих субъектов; лица, обладающие искомыми сведениями.

Практически единственным методом в системе такого криминалистического познания является метод сравнительного анализа [Бертовский 2016: 97–132; Кучин 2016], позволяющий сопоставить особенности изучаемых объектов и получить сведения об их природе, источнике происхождения и свойствах. При выявлении и расследовании экономических преступлений данный метод применяется чаще всего для исследования документов (первичных, аналитических, отчетных, бухгалтерских и т. п.). Только сопоставив разные

экземпляры одного и того же документа, содержание взаимосвязанных документов, проанализировав соответствие хозяйственных документов нормативным актам и т. д., можно обнаружить какие-либо противоречия.

Для эффективного выявления доказательственной информации о преступлениях исследуемых видов следует понимать сущность отличительных признаков (противоречий) как специальной разновидности следов. Следы преступлений в сфере экономической деятельности представляют собой документальные или фактические противоречия в деятельности хозяйствующих субъектов в виде финансовых, налоговых нарушений, искажения предписанного характера экономической деятельности, нарушений правил бухгалтерского учета и отчетности. Такие противоречия складываются из сложной совокупности материальных и идеальных следов. Этот комплекс следов дает возможность выстраивать модели механизма преступной деятельности в экономике.

Методологическая категория экономических противоречий нашла отражение прежде всего в экономико-криминалистическом анализе хозяйственной деятельности предприятий [Леханова, Мамкин 2007: 6]. Вместе с тем на эту категорию достаточно давно обратили внимание представители научного сообщества, изучающие бухгалтерский учет и отчетность на профессиональном уровне. В их исследованиях описан весь механизм разоблачения экономических преступлений, маскируемых бухгалтерскими операциями, подробно охарактеризованы многие выявляемые противоречия как следы хозяйственных преступлений [Голубятников, Кравченко, Меджевский 1994: 4, 6–7].

Нужно подчеркнуть, что противоречия как особые следы экономических преступлений представляют собой не только и не столько отдельные механически соединенные вместе материальные признаки и показания сведущих лиц, сколько их комплекс. Такие следовые комплексы имеют отношение одновременно и к материальному миру, и к интеллектуальной сфере человеческой деятельности. Некоторые криминалисты используют для их обозначения специальные термины: «следы-состояния», «следы-процессы», «следы-расхождения» [Журавлев, Котельников 2013: 210]. Думается можно согласиться с таким

подходом, позволяющим на новом уровне характеризовать выявляемые противоречия.

Здесь важно рассмотреть закономерности возникновения признаков преступной деятельности данного вида. Например, при уклонении от уплаты налогов или преднамеренном банкротстве преступники используют законную экономическую деятельность. Ее могут также имитировать с помощью различных технологий теневого предпринимательства. Противоречия как особенные следы исследуемых преступлений возникают в связи с обязательным сопровождением всех финансовых и хозяйственных операций документами. Таких документов (в бумажной или цифровой форме) достаточно много, и в зависимости от направления хозяйствования это могут быть первичные учетные документы, бухгалтерские регистры и отчеты, оперативные и технические документы, записки, письма и пр. Документы приобретают статус признаков преступления только при воздействии на них субъектов экономических посягательств. Именно тогда появляются противоречия между совершенными криминальными действиями и предписанными законом или локальными актами образцами поведения.

Документы приобретают статус признаков преступления только при воздействии на них субъектов экономических посягательств

Познание сущности противоречий при расследовании экономических преступлений предполагает углубленное изучение особенностей экономико-криминальных процессов (изучение счетов, финансового состояния и хозяйственного оборота, технологий различных производств, исполнения сметы доходов и расходов и т. п.). Это позволяет в необходимой степени детализировать противоречия. Можно выявить, например, фальсификацию технологического процесса на производстве (создание неучтенных излишков и т. п.) или упрощенную оценку имущества, применение процедур уступки требований при расчетах, использование взаимозачетных операций и др.

При исследовании финансовых документов важно выявить состояние счетов хозяйствующего субъекта. Анализ движения де-

нежных средств, несовпадения реквизитов расчетных и иных счетов предприятия или организации, особенно с их реквизитами в договорах с контрагентами (особенно с дебиторами), счетах-фактурах, позволяет обнаружить злоупотребления [Расследование экономических преступлений 2006: 16].

Следы преступлений, совершаемых в сфере экономики, выявляются в большей части при проведении проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела. В связи с этим можно сформировать примерный перечень последовательно реализуемых проверочных поисковых мероприятий, проводимых во всех исходных ситуациях по делам об экономических преступлениях: а) исследуются подозрительные документы, устанавливаются скрытые или явные негативные обстоятельства, связанные с количеством и качеством документов; б) проверяется, нарушали ли соответствующие нормы и правила те же ответственные лица, либо выявлялись ли такие нарушения на тех же участках хозяйственной или финансовой деятельности; в) на основе полученных сведений определяется подразделение предприятия, из которого поступил фальшивый пакет документов; г) в зависимости от вида и способа совершения экономических преступлений определяются объекты, использованные для совершения экономических преступлений.

Следует отметить, что на данном этапе, как правило, складываются ситуации, связанные с обнаружением поддельных или недостаточных и некачественных документов, а ситуации, непосредственно связанные с производством определенной операции и сокрытием ее последствий, характерны для более поздних этапов расследования. В процессе выявления и предварительной проверки заявлений и сообщений и в ходе предварительного следствия выдвигаются многие версии. Это и версии о неизвестных обстоятельствах, связанных с экономическим деликтом, и версии о предварительных (до совершения экономического преступления) и последующих (после его совершения) действиях субъектов, в том числе о способах подготовки, сокрытия и совершения криминального действия, о причастных к нему лицах, о количестве и длительности эпизодов преступления. В начальной стадии расследования всегда выдвигаются версии о фальсификации документов,

о степени сговора преступников, об их организаторе и руководителе.

Тщательно анализируются все имеющиеся материалы, особенно акты различных проверок хозяйствующего субъекта. Важно установить факты уже выявленных нарушений закона, обоснованность аргументации проверяющих лиц. Следует вместе со специалистами внимательно изучить нормы права, регулирующие исследуемые правоотношения. Иногда нужно лично законспектировать важные положения закона и даже заверить записи печатью своей организации [Карагодин, Вахмянина 2012: 122].

Любая проверка поводов для возбуждения уголовного дела решает только одну задачу: установление достоверных данных о совершении преступления. Признаками экономического преступления могут быть сомнительные обоснования хозяйственных и финансовых операций предприятия или организации, наличие незаконных документов по обеспечению юридически значимых действий и т. п.

Особое внимание при формулировании выводов после проверки материалов следует уделить конкретизации хозяйственных и (или) финансовых операций, при совершении которых допущены злоупотребления, способам совершения экономических преступлений [Соловьев 2010: 17]. Следовательно необходимо установить, какие нормативные акты, регулирующие хозяйственно-финансовую деятельность, были нарушены; на какие цели были израсходованы денежные средства или материальные ценности. Выяснив перечисленные обстоятельства, следователь должен изучить нормативные акты, регулирующие деятельность структур, а также те операции, при которых были совершены злоупотребления.

Чтобы выяснить, на кого из должностных лиц хозяйствующего субъекта указывают признаки хищения, прежде всего следует обратить внимание на представленные и исследуемые документы, документированные действия сотрудников и принимаемые ими решения. Особого внимания требует соблюдение всеми регламента каждой стадии хозяйственного или финансового процесса. Там, где правила ведения процесса нарушены или выполнены с отступлениями, и нуж-

но искать изъян и территорию ответственности конкретного лица.

Хорошую помощь в этом плане предоставляет процессуальное законодательство, которое позволяет использовать на стадии проверки некоторые следственные действия (ч. 1 ст. 144 УПК РФ в ред. Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ). Особенно важна для проверки наличия экономических преступлений возможность назначения и проведения экспертиз (что ранее было запрещено, и приходилось предварительно запрашивать заключения специалистов) и проведения процессуально допустимого осмотра документов.

Думается также, что нужно определить, какие признаки могут указывать на наличие той или иной проверочной ситуации, связанной с конкретными виновными субъектами. В частности, в одной проверочной ситуации все сотрудники предприятия знают, что идет расследование (например, после ревизии и заявления от самого предприятия). Другая ситуация связана со скрытой разработкой обстоятельств экономических преступлений оперативно-розыскными правоохранительными органами. В этом случае проверка сообщений о преступлении от них может проводиться относительно завуалированно, и преступник или преступники могут не знать, что они подозреваются в совершении экономического преступления. Это дает больший простор для расследования.

В таких случаях анализ документов по осуществлению какой-либо хозяйственной операции следует начинать с изучения возможности совершения экономических преступлений одним сотрудником предприятия или организации, без привлечения коллег. Тогда выявленный изъян в регламенте или установленном порядке должен внешне соответствовать обычному обороту. Обнаружить такое отступление от регламента с помощью обычных контрольных мер, предусмотренных хозяйствующими субъектами, невозможно. Контрольные меры могут и не выполняться полноценно в силу халатности ответственного лица. Если такие факты будут выявлены и подтверждены в ходе проверки, то ситуацию следует отнести к ситуации экономических преступлений, совершенных единолично.

Если же утверждать, что к преступлению причастен один человек, невозможно, то нужно разрабатывать ситуацию экономиче-

ских преступлений, совершенных группой лиц, состоящей из руководителей и специалистов различных служб банка. На подобную ситуацию могут указывать следующие признаки: вынесение какого-либо решения единолично руководителем; оформление разрешения на проведение хозяйственной или финансовой операции, приведшей к нарушению нормативных актов или правил обычного хозяйственного оборота; наличие нарушений регламента всеми или большинством служб предприятия или организации; от-

сутствие мер воздействия на нарушителей предусмотренных правил хозяйствования; необоснованное или преждевременное списание средств в убыток предприятию; необоснованно короткие сроки осуществления хозяйственных операций и некоторые другие признаки.

В заключение еще раз подчеркнем, что изучение сущности следов преступлений, совершаемых в экономической сфере, и специфики их образования позволяет эффективно выявлять признаки преступлений.

Список литературы

Бертовский Л. В. Расследование преступлений экономической направленности: науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2016. 304 с.

Голубятников С. П., Кравченко Ю. М., Меджевский А. А. Основы судебной бухгалтерии. Н. Новгород: Нижегород. высш. шк. МВД РФ, 1994. 264 с.

Журавлев С. Ю., Котельников П. А. К вопросу о понятии и содержании экономико-криминальных несоответствий как комплексных следов преступной деятельности экономической направленности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 209–216.

Карагодин В. Н., Вахмянина Н. Б. Методика расследования должностных преступлений: учеб. пособие. М.: Буки Веди, 2012. 222 с.

Кучин О. С. Концепция методических и тактических средств в контексте необходимости применения комплексного оперативно-разыскного и криминалистического обеспечения выявления преступлений в сфере экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4. С. 111–116.

Леханова Е. С., Мамкин А. Н. Экономико-криминалистический анализ: учеб. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2007. 63 с.

Расследование экономических преступлений: учеб.-метод. пособие / под ред. С. Ю. Журавлева, В. И. Каныгина. М.: ЦОКР МВД России, 2006. 568 с.

Соловьев И. Н. Преступные налоговые схемы и их выявление: учеб. пособие. М.: Проспект, 2010. 232 с.

Николай Васильевич Карепанов – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: karapanovvv@gmail.com.

ORCID: 0000-0002-6234-8614

Peculiarities of Formation and Essence of Traces of Economic Crimes

Traces of the preparation, concealment and commission of economic crimes are signs of specific professional actions that reveal the criminal intent of the subjects. The carriers of such signs are regulatory acts, rules established by economic entities, primary and reporting documents of enterprises. The method of detecting traces of crimes is the method of comparative analysis.

In the author's opinion, traces of economic crimes are documentary or factual contradictions in the activities of economic entities in the form of financial, tax violations, distortion of the prescribed nature of economic activity, violations of the rules in accounting and reporting. Such contradictions are made up of a complex set of material and ideal traces. Signs of such a crime may be dubious

justifications for the economic and financial operations of an enterprise or organization, illegal documents to ensure legally significant actions, etc.

Keywords: identification of traces, contradictions, inconsistencies, pre-investigation verification, comparative analysis, evaluation, theory of evidence, theory of knowledge, truth, evidence

Recommended citation

Karepanov N. V. Osobennosti obrazovaniya i sushchnost' sledov prestuplenii v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti [Peculiarities of Formation and Essence of Traces of Economic Crimes], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2024, no. 1, pp. 82–87, DOI: 10.34076/2410-2709-2024-139-1-82-87.

References

Bertovskii L. V. *Rassledovanie prestuplenii ekonomicheskoi napravlenosti* [Investigation of Economic Crimes], Moscow, Prospekt, 2016, 304 p.

Golubyatnikov S. P., Kravchenko Yu. M., Medzhevskii A. A. *Osnovy sudebnoi bukhgalterii* [Fundamentals of Forensic Accounting], Nizhnii Novgorod, Nizhegorod. vyssh. shk. MVD RF, 1994, 264 p.

Karagodin V. N., Vakhmyanina N. B. *Metodika rassledovaniya dolzhnostnykh prestuplenii* [Methods of Investigation of Official Crimes], Moscow, Buki Vedi, 2012, 222 p.

Kuchin O. S. Kontsepsiya metodicheskikh i takticheskikh sredstv v kontekste neobkhodimosti primeneniya kompleksnogo operativno-razysknogo i kriminalisticheskogo obespecheniya vyavleniya prestuplenii v sfere ekonomiki [The Concept of Methodological and Tactical Means in the Context of the Need to Apply Comprehensive Operational Investigative and Criminalistic Support for the Detection of Crimes in the Field of Economics], *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, 2016, no. 4, pp. 111–116.

Lekhanova E. S., Mamkin A. N. *Ekonomiko-kriminalisticheskii analiz* [Economic and Forensic Analysis], Moscow, TsOKR MVD Rossii, 2007, 63 p.

Solov'ev I. N. *Prestupnye nalogovye skhemy i ikh vyyavlenie* [Criminal Tax Schemes and Their Identification], Moscow, Prospekt, 2010, 232 p.

Zhuravlev S. Yu., Kanygin V. I. (eds.) *Rassledovanie ekonomicheskikh prestuplenii* [Investigation of Economic Crimes], Moscow, TsOKR MVD Rossii, 2006, 568 p.

Zhuravlev S. Yu., Kotel'nikov P. A. K voprosu o ponyatii i sodержanii ekonomiko-kriminal'nykh nesootvetstviy kak kompleksnykh sledov prestupnoi deyatel'nosti ekonomicheskoi napravlenosti [On the Question of the Concept and Content of Economic and Criminal Inconsistencies as Complex Traces of Criminal Activity of an Economic Orientation], *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2013, no. 4-2, pp. 209–216.

Nikolai Karepanov – candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of criminalistics, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: karepanovv@gmail.com.

ORCID: 0000-0002-6234-8614

Дата поступления в редакцию / Received: 05.01.2024

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 19.02.2024